

“Вечности покой” (Коренблит – Голенищев-Кутузов)

1. Вечности покой - 1.25
 2. Над озером - 2.29
 3. В горах - 1.41
 4. Ветер вольный - 3.37
 5. Костер - 1.39
 6. Ночь - 2.42
 7. Снилось мне - 1.54
 8. Не смолкай - 4.39
 9. Праздник весны - 1.17
 10. Сон - 2.02
 11. Не зови - 2.04
 12. Безумный мир - 1.44
 13. Среди толпы - 1.36
 14. Молчанье поэта - 1.01
 15. Мольба - 2.39
 16. Так жить нельзя! - 2.08
 17. У моря - 1.44
 18. Далекая весна - 1.30
 19. Тоска по тебе - 2.50
 20. Господень суд - 1.42
- Общее время звучания – 42.23*

СОДЕРЖАНИЕ**ВЕЧНОСТИ ПОКОЙ**

Не в ласке девственной лазури
И не в лобзаньях тьмы ночной –
В огнях грозы и в столах бури
Мне внятны вечности покой.

Сквозь шум и вихрь стихий мятежных,
Сквозь знойной страсти вопль и бред
Ясней он шлёт с высот безбрежных
Свой всепрощающий привет.

И чем больше буря стонет,
Чем злее страсть, безумней сны,
Тем безвозвратней, глубже тонет
Душа в блаженстве тишины!

НАД ОЗЕРОМ

Месяц задумчивый, звёзды далекие
С тёмного неба водами любуются;
Молча смотрю я на воды глубокие –
Тайны волшебные сердцем в них чуются.

Плещут, таятся ласкательно-нежные:

Много в их ропоте силы чарующей,
Слышатся думы и страсти безбрежные,
Голос неведомый, душу волнующий.

Нежит, пугает, наводит сомнение:
Слушать велит ли он? – С места б не двинулся!
Гонит ли прочь? – Убежал бы в смятении!
В глубь ли зовет? – Без оглядки бы кинулся!

В ГОРАХ

Мне легче дышится на горных высотах:
Там близко к небесам и от людей далеко;
Объятый радостью простора, там в мечтах
Я забываюсь, блуждая одиноко.
И что за яркие, крылатые мечты
С нездешним пением туда ко мне слетают, -
Но только захочу их звуки иль черты
Запомнить, уловить – они, умолкнув, тают.
И пусть! Ведь заключить их в цепи точных слов,
Их выразить, назвать – усилия напрасны;
Как стаи легкие кудрявых облаков,
Лишь безымянные они прекрасны!

ВЕТЕР ВОЛЬНЫЙ

Расскажи мне, ветер вольный,
Ты о чём поёшь и стонешь?
Из каких ты стран далёких
Тучи сумрачные гонишь?
Где с тобою эти тучи
Много слёз так накопили,
Что леса, холмы и степи
Их потоком оросили?
Всё мне, ветер, расскажи –
Горькой правды не таи.
Отвечает ветер вольный:
«Я несусь от стран холодных,
Не цветущих, не приветных,
Не богатых, не свободных.
У людей я стоны слышал,
Я пою про их неволю,
Про великие их скорби,
Про неверную их долю.
Из жилищ и хат убогих
Слёзы к небу поднялися,
В тучах дымных и ненастных
Накопились, собралися.
Сколько б тучи я ни нёс –
Им не выплакать тех слёз».

КОСТЁР

Сумрак, холод, сон глубокий,
 Пустырей немых простор;
 Где-то в поле одинокий
 Пламенеющий костёр.
 Чьи-то тени, чьи-то лица,
 Озарённые огнём,
 И – как черная темница –
 Ночь бездонная кругом.
 В мраке луч тепла и света,
 Среди пустыни страж ночной,
 Ты – не образ ли поэта
 В безрассветной тьме земной?

НОЧЬ

День кончен, ночь идет, - страшусь я этой ночи!
 Я знаю: тихий сон в приют мой не слетит,
 И будет мрак ее смотреть мне прямо в очи,
 И тишина ее со мной заговорит.

О чем заговорит? Какой коснется раны
 В заветном тайнике души моей больной?
 Какие озарит в ней бездны и туманы?
 Какие призраки поставит предо мной?

Что вновь она создаст? Что прежнее разрушит?
 В какую глубину свой бросит взор немой?
 Всё – тайна в ней! Но страх томит меня и душит
 Пред этой шепчущей и зрячей темнотой.

О сон, покрой меня ревнивыми крылами!
 О бред, зажги вокруг победные лучи!
 Явись, желанный лик, и стань перед очами,
 Чтоб тьмы мне не видать... О ночь, молчи, молчи!

СНИЛОСЬ МНЕ

Снилось мне утро лазурное, чистое,
 Снилась мне родины ширь необъятная,
 Небо румяное, поле росистое,
 Свежесть и юность моя невозвратная...

Снилось мне, будто иду я дорогою, -
 Ярче и ярче восток разгорается,
 Сердце полно предрассветной тревогою,
 Сердце от счастья любви разрывается.

Рощи и воды младенческим лепетом
 Мне отвечают на чувство приветное;
 Шепчут уста с умилением и трепетом
 Имя любимое, имя заветное!..

НЕ СМОЛКАЙ

Не смолкай, говори... В ласке речи твоей,
В беззаветном весельи свиданья
Принесла мне с собою ты свежесть полей
И цветов благовонных лобзанья.

Я внимаю тебе – и целебный обман
Сердце властной мечтою объемлет,
Мне мерещится ночь... В лунном блеске туман
Над сверкающим озером дремлет.

Ни движенья, ни звука вокруг, ни души!
Беспредметная даль пред очами,
Мы с тобою вдвоем в полутьме и тиши,
Под лазурью, луной и звездами.

Только воды дрожат, только дышат цветы
Да туманится воздух росистый
И, горя сквозь туман, как звезда с высоты,
В душу светит мне взгляд твой лучистый.

В беспредельном молчаньи теней и лучей
Шепчешь ты про любовь и участие...
Не смолкай, говори... В ласке речи твоей
Мне звучит беспредельное счастье!

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

На шумном празднике весны,
При плеске вод, при звуках пенья,
Зачем мечты мои полны
Недугом скуки и сомненья?

Еще я молод: предо мной
В тумане вьется путь далекий
И жизнь загадочной красой
Манит вперед в простор широкий.

Но что-то шепчет: не внимай
Призывам громким наслажденья,
Не верь обетам вдохновенья
И сердцу воли не давай.

Гляди на мир спокойным оком.
Бесстрастен будь, чтоб никогда
Уста не осквернить упреком
И душу – казнию стыда!

СОН

Обнял землю ночи мрак волшебный,
Одинок, под гнетом утомленья,

Я уснул; глубок был сон целебный,
И прекрасны были сновиденья.

Смолкли жизни темные угрозы;
Снилось мне... не помню, что мне снилось,
Но в глазах дрожали счастья слезы
И в груди надежда тихо билась.

Был любим я – кем? – не угадаю,
Но мне внятен был тот голос юный;
Я любил – кого любил? – не знаю,
Но призывно пели сердца струны,

И ответно в душу чьи-то очи
Мне смотрели с пристальной лаской,
Словно с неба звезды южной ночи,
В тьме мерцая неземною сказкой.

Бестелесно было то виденье,
Повторить не мог бы я те звуки,
Но когда настало пробужденье,
Сердце сжалось – полное разлуки!

СТОРОНА 2

НЕ ЗОВИ

О муза, не зови и взором не ласкай!
Во взоре этом и призыве
И в сердце сладостно-мучительном порыве
Мне чувствуется вновь утраченный мой рай.

Но в светлом том раю я гость чужой и лишней,
Повсюду за собой влача унынья гнет...
К чему ж под пеплом жар давнишний
Мне душу черствую порой томит и жжет?

Не вспыхнет пламень чудотворный,
Не вырвется из уст напев былой любви...
В чертог сияющий из мрака ночи черной
Умолкшего певца, о муза, не зови.

БЕЗУМНЫЙ МИР

Меж тем как вкруг тельца златого,
Безумна, алчна и слепа,
В забвеньи божеского слова
Пирует шумная толпа, -

На праздник суетный и дикий
Гляжу безмолвно я сквозь слез
И жду, чтоб вновь пророк великий
Скрижали истины принес;

Чтобы сверкнул он гневным взором,
 Как грозной молнии лучом,
 Чтоб над ликующим позором
 С Синая грянул древний гром!

Но гром молчит, забытый миром
 Почивший бог уж не грозит,
 И в восхищеньи пред кумиром
 Толпа и пляшет, и шумит;

Растет и блещет пир безумный,
 Ему нет меры и конца,
 Как волн морских потехе шумной
 Вкруг лодки сирого пловца!

СРЕДИ ТОЛПЫ

Порой, среди толпы ликующей и праздной,
 Нарядной суетой объят со всех сторон,
 Уныл и одинок, я слышу – безотвязный
 Звучит не то напев, не то призыв иль стон.

Звучит, как темное сознание невзгоды
 В душе униженной, покорной и немой;
 Звучит, как жалоба осенней непогоды
 Вкруг сонных деревень, в глуши, во тьме ночной.

И хочется тогда бежать – бежать далёко
 От блеска и людей, от суетных пиров –
 И там, в родной глуши, страдать, страдать глубоко,
 Под шум и пение метелей и снегов.

МОЛЧАНЬЕ ПОЭТА

Когда, святилище души
 Замкнув пред суетной толпою,
 Поэт молчит – его покою
 Не верь: он бодрствует в тиши.
 Не верь молчанью грозной тучи:
 Раздумья вещега полна,
 Свой вихрь, свой дождь, свой огонь летучий,
 Свой гром таит в груди она...
 Но миг придет – и заповедный
 В глубоких недрах вспыхнет жар,
 И тьму пронижет луч победный,
 И грянет громовой удар!

МОЛЬБА

Убийства жаждой не объятый,
 Я бранных песен не пою,
 И душу мирную мою

Не тешат ярых битв раскаты.
 Я нем и глух к громам войны,
 Но вопли жертв мой слух терзают –
 Они победно заглушают
 Веселье, шум и плеск весны!
 Несутся прочь мечты, желанья,
 Бледнеет образ красоты,
 И я рыдаю песнь страданья
 Окровавленной нищеты!
 Мне чудятся проклятья, стоны,
 Зубовный скрежет, смерти дрожь...
 Богач, давай свои миллионы!
 Бедняк, неси последний грош!
 А нет гроша – хватай рубаху,
 Одежды деток и жены,
 Всё, всё, что есть, кидай на плаху
 Всепожирающей войны!
 Не содрогаясь перед кровью,
 Омой ты раны на телах
 Бойцов, поверженных во прах
 И поднятых твоей любовью,
 И счастлив будь, когда хоть раз
 Страдалец – жертва злобы дикой –
 Тебя в душе своей великой
 Благословит в последний час!

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Так жить нельзя! В разумности притворной,
 С тоской в душе и холодом в крови,
 Без юности, без веры животворной,
 Без жгучих мук и счастья любви,
 Без тихих слез и громкого веселья,
 В томлении немого забвения,
 В унынии разврата и безделья...
 Нет, други, нет, - так дольше жить нельзя!
 Сомнений ночь отрады не приносит,
 Клевет и лжи наскучили слова,
 Померкший взор лучей и солнца просит,
 Усталый дух алкает божества.
 Но не прозреть нам к солнцу сквозь тумана,
 Но не найти нам Бога в дальней тьме:
 Нас держит власть победного обмана,
 Как узников в оковах и тюрьме.
 Не веет в мир мечты живой дыханье,
 Творящих сил иссякнула струя,
 И лишь одно не умерло сознание –
 Не то призыв, не то воспоминание, -
 Оно твердит: так дольше жить нельзя!

У МОРЯ

Это звёздное небо в сиянии ночном,

Это синее море под лунным лучом,
 Этот дремлющий берег и мерный прибой
 Замирающих волн – как могуч их покой!
 Как победно он льётся в усталую грудь,
 Как в его волшебстве хорошо отдохнуть,
 Позабыть истомившую сердце печаль,
 Унести безвозвратно в безбрежную даль,
 Где печаль, над крылатой мечтой не властна,
 Где лишь море, да небо, да ночь, да луна!

ДАЛЁКАЯ ВЕСНА

В моей душе уж вечереет,
 Последний гаснет отблеск дня,
 И близкой ночи сумрак веет
 Струей холодной на меня.

Но встреча с юностью счастливой,
 Ее веселье, смех и шум
 Порой живут волной шумливой
 Печальный мрак вечерних дум.

Участным взором я встречаю
 Ту мимолетную волну
 И, ей любясь, вспоминаю
 Свою далекую весну.

ТОСКА ПО ТЕБЕ

В сонме поздних теней ты желанной звездой
 Мне блеснула на миг – и пропала.
 Эта ласка мечты, эта радость тобой
 Словно песня в душе прозвучала.

Прозвучала и смолкла... И звук ее слов
 Замер в далях ночных сновидений –
 И опять надо мной лишь немых облаков
 Пролетают тревожные тени.

В них луча твоего уж глазам не найти;
 Краткой песни потеряны звуки;
 Умирая, слились и привет, и «прости»
 В призрак встречи, любви и разлуки.

Но не властен я сердца мятеж превозмочь,
 Жгучий пламень под пеплом тaitся, -
 И тоска по тебе, как заря во всю ночь,
 Не дает ни забыть, ни забыться!

ГОСПОДЕНЬ СУД

Для битвы честной и суровой
 С неправдой, злобою и тьмой

Мне бог дал мысль, мне бог дал слово,
 Свой мощный стяг, свой меч святой.
 Я их приял из божьей длани,
 Как жизни дар, как солнца свет, -
 И пусть в пылу на поле брани
 Нарушу я любви завет;
 Пусть, правый путь во тьме теряя,
 Я грех свершу, как блудный сын, -
 Господень суд не упреждая,
 Да не коснется власть земная
 Того, в чем властен Бог един!
 Да, - наложить на разум цепи
 И слово может умертвить
 Лишь тот, кто властен вихрю в степи
 И грому в небе запретить!

ПОЭТУ

Как солнце горные хребты
 Златит от глав и до подножий,
 Так ты, поэт, - светильник Божий, -
 Жизнь озаряешь с высоты.
 Твоим лучам равно доступны
 И высь умов, и глубь сердец.
 Глашатай правды неподкупный –
 Ты ими властвуешь – певец.
 Ты будишь правые надежды,
 Карашь лживые мечты,
 Ты обликаешь мир в одежды
 Нетленной, чистой красоты;
 Страстей смиряешь злые бури,
 Сомнений гасишь тщетный спор
 И от земли в предел лазури,

От праха к небу манишь взор.
И вот, за дар твой лучезарный,
За подвиг многих славных лет,
Ты днесь отчизны благодарной
Приемлешь радостный привет.
Внимай: на голос твой родные
Отвсюду отклики звучат,
Сердца, как светочи живые,
Тобой возжженные, горят –
Тобой – носителем желанным
Святой поэзии даров,
Тобой – преемником избранным
Руси прославленных певцов!
О, верю, их родные тени
Сюда слетелись в этот час,
И в хоре дружном песнопений
Звучит и их хвалебный глас!
В пылу признательного чувства
Слилися все в мечте одной,
На светлом празднике искусства
Любуясь и гордясь тобой!